

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-1-276-291

EDN: DYMLXM

УДК 811.411.21'373.611

Научная статья / Research article

Морфологические способы образования дериватов отыменного происхождения при вторичном корнеобразовании в современном арабском литературном языке

Т.А. Вавичкина , К.Н. Степанян , Ю.Е. Власова

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 vavichkina-ta@rudn.ru

Аннотация. Рассмотрена актуальная и мало представленная в научной литературе тема арабских нарицательных дериватов, образованных от кратонимов (названий государств), названий организаций и их аббревиатур и т.п. Авторами была поставлена цель проанализировать и обобщить особенности и способы вторичного корнеобразования в современном арабском литературном языке на материале лексического корпуса дериватов, объединенных семантическим и словообразовательным тождеством. Источником материала послужили тексты современных традиционных и электронных арабоязычных СМИ. Методом сплошной выборки было отобрано 66 лексем-неологизмов с общей семантикой процесса или состояния и образованных по моделям масдара черырехбуквенной основы. Отобранные лексемы рассматривались в синхронном аспекте и подвергались лексико-морфологическому анализу, принятому в традиционной арабистике. В результате проведенного исследования был сделан вывод, что все исследуемые неологизмы с морфологической точки зрения являются производными основами, причем производящая основа может быть как исконно арабской, так и заимствованной. С точки зрения способов образования ведущим является способ лексической деривации, который может протекать по-разному: при участии словообразовательных формантов, фонетических расширителей, геминации корневого элемента, а при достаточном количестве согласных в производящей основе — безаффиксально. При этом все лексические дериваты, являясь новообразованиями для арабского литературного языка, сформировались по традиционному пути, известному и описанному исследователями арабского языка. Исследуемый процесс оказался полностью аналогичным принятой в арабистике гипотезе формирования трехбуквенных основ на базе двух корневых (исконно арабских) согласных. Это позволило авторам высказать предположение, что в результате описанных процессов из существующих трехбуквенных корней появляются новые четырехбуквенные основы, которые со временем могут потенциально стать базой четырехбуквенных корней, что, в свою очередь, приведет к расширению арабского корнеслова и образованию новых словообразовательных гнезд.

Ключевые слова: арабский язык, неологизмы, вторичная деривация, аффиксация, словообразовательные форманты, четырехбуквенные основы, корень, модели масдаров

© Вавичкина Т.А., Степанян К.Н., Власова Ю.Е., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Дата поступления: 15.09.2023

Дата приема в печать: 15.12.2023

Для цитирования:

Вавичкина Т.А., Степанян К.Н., Власова Ю.Е. Морфологические способы образования дериватов отыменного происхождения при вторичном корнеобразовании в современном арабском литературном языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 1. С. 276–291. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-276-291>

Morphological Methods of Noun-Origin Derivatives Creation in Secondary Root Formation in the Modern Standard Arabic Language

Tatiana A. Vavichkina , Karen N. Stepanyan , Yulia E. Vlasova

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 vavichkina-ta@rudn.ru

Abstract. The study is devoted to the topic of Arabic generic derivatives formed from nouns according to Masdar models of four-letter bases from names of states, organizations, their abbreviations, which is little represented in the academic literature. The authors set a goal to analyze and generalize the features and methods of secondary root formation in the Arabic on the material of the lexical corpus of derivatives grouped by semantic and word-formation identity. The data source was the texts of modern Arabic-language media. Sixty-six lexemes-neologisms with the general semantics of the process or state and formed according to the Masdar models of the four-letter basis were selected by the continuous sampling method. The selected lexemes were examined in asynchronous aspect and were subjected to lexico-morphological analysis. It was concluded that all the studied neologisms were formed on a morphological basis. The leading method is lexical derivation, which can proceed with the participation of word-forming formants, phonetic expanders, gemination of the root element, and without suffixation. All lexical derivatives were formed along the traditional path known and described by historians of the Arabic. The process examined in the article turned out to be analogous to the hypothesis of the formation of three-letter bases based on two root consonants accepted in Arabic studies. This allowed the authors suggest that new four-letter bases appear from existing three-letter roots, which over time can potentially become the base of four-letter roots, which will lead to the expansion of Arabic roots and the formation of new word-formation nests.

Keywords: Modern Standard Arabic, neologisms, secondary derivation, affixation, word-forming formants, four-letter bases, root, Masdar models

Article history:

Received: 01.09.2023

Accepted: 15.12.2023

For citation:

Vavichkina, T.A., Stepanyan, K.N. & Vlasova, Yu.E. (2024). Morphological Methods of Noun-Origin Derivatives Creation in Secondary Root Formation in the Modern Standard Arabic Language. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(1), 276–291. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-276-291>

Введение

В последние десятилетия отмечается активный процесс цифровизации и виртуализации различных отраслей и сфер жизнедеятельности человека. Современные технологии, новейшие виды коммуникации, Интернет стремительно распространяются по всему миру, охватывая все новые и новые страны. Арабский мир, всегда характеризовавшийся консерватизмом и верностью традициям, не избежал этой участи. Арабские страны в разные сроки и в различных объемах и масштабах присоединились к единому технологическому и информационному пространству. Эти изменения общественной, профессиональной и персональной деятельности не могли не отразиться в языке. Новая языковая ситуация, сложившаяся в современном арабском мире, характеризуется не только диглоссией [1. С. 52], но и тематическим расширением и количественным увеличением сфер функционирования арабского литературного языка [2. С. 354].

Исследователи языка СМИ отмечают его значимую роль в формировании речевого портрета современного поколения: живо реагируя на новации, которые способствуют прогрессу общества, СМИ вводят в широкий оборот новые явления, понятия, названия и пр., тем самым обогащая словарный запас языка [3. С. 95]. С другой стороны, лингвисты-арабисты отмечают начало нового интенсивного этапа формирования лексического пласта, характерными чертами которого является создание морфологических новообразований на основе уже существующих корней [4. С. 34; 5. С. 179]. Таким образом, в настоящий момент в современном арабском литературном языке (далее САЛЯ) благодаря СМИ стала появляться новая лексика, заслуживающая пристального внимания и изучения.

Цель настоящего исследования — проанализировать и обобщить особенности вторичного корнеобразования в САЛЯ на материале лексического корпуса дериватов, имеющих семантическое и словообразовательное тождество. *Объектом* исследования являются появившиеся в последние десятилетия нарицательные дериваты отыменного происхождения, а именно неологизмы, образованные по моделям масдара четырехбуквенных основ от кратонимов (названий государств), названий организаций и их аббревиатур и т.п. *Предметом* исследования являются морфологические способы образования указанных дериватов. Основным языковым источником послужили материалы современных традиционных и электронных арабоязычных СМИ.

Теоретическая база исследования и обзор литературы

Особый интерес в отечественных, арабских и европейских языковедческих исследованиях сконцентрирован вокруг специфической категории слов, именуемых в традиционной арабской грамматике *масдар* (в переводе с арабского ‘источник’). У данного класса имен до сих пор нет однозначного определения. Причина кроется в двойственном характере природы масдара:

с семантической точки зрения он соотносим с глаголом, а с функциональной — с именем [6. С. 4]. Не маловажными в данном вопросе представляются существующие различия между арабской и европейской лингвистическими традициями в классификации частей речи [7. С. 10]. Кроме того, остается нерешенным вопрос о генетических отношениях масдара и глагола. Представители басрийской грамматической школы (ас-Сакафи, аль-Фарахиди, Сибавейхи), а позднее и багдадской, считали, что масдар является первичным по отношению к глаголу. Противоположное мнение высказывали представители куфийской грамматической школы (ар-Руаси, аль-Кисаи), считая глагольную форму первичной по отношению к масдарной [6. С. 10; 8]. Надо сказать, что арабская лингвистическая традиция до сих пор выступает в качестве авторитета для арабских лингвистов при обосновании современных языковых норм [9. С. 154].

В интересы данного исследования вопрос о первичности масдара или глагола не входит. В силу сложности и неоднозначности генетические связи этих двух частей речи должны рассматриваться в отдельном исследовании с обязательным учетом того факта, что корни в арабском языке могут быть как глагольные, так и именные, а, следовательно, нельзя исключать возможность образования масдара от корня с гипотетически возможным глаголом [10–14]. Ключом к разгадке также может послужить идея А.В. Смирнова о господстве в сознании носителей арабского языка процессуальной логико-смысловой картины мира (в отличие от субстанциального видения мира носителями русского языка [15. С. 120]). Арабская речь устроена как раз в соответствии с процессуальным видением мира, что выражается прежде всего в том, что «околомасдарная», «процессуальная» лексика занимает неизмеримо большую долю арабского текста, нежели ее аналоги в русском [15. С. 136].

Таким образом, в данной работе под *масдаром* мы будем понимать имя действия или состояния, т.е. именное слово, находящееся на стыке двух частей речи и обладающее как глагольными, так и именными признаками.

Актуальность исследования определяется новизной постановки вопроса. В современной научной литературе работ, посвященных вопросам арабского масдара, не много. Активно изучаются морфологические, синтаксические особенности арабского масдара в сравнительно-сопоставительном аспекте с разноструктурными языками [16–19]. Ряд работ посвящен описанию масдара, особенностям его образования и функционирования [20; 21]. Косвенно интересующие нас лексемы затрагиваются в современных исследованиях по словообразованию неологизмов [5] и терминов [22] в современном арабском языке. Наиболее полно рассматриваются способы образования новых словоформ в рамках первичной номинации в современном арабском литературном языке в статье Ю.С. Айвазяна: автор раскрывает функциональные особенности новых словоформ, предлагает анализ качественно новых способов словообразования с семантической и морфологической точки зрения [23]. В работах Г.Ш. Шарбатова и М.А. Ивановой рассматриваются

интересующие нас новые четырехбуквенные образования, но на материале современных арабских обиходно-разговорных языков и диалектов [24; 25]. Таким образом, тема нарицательных дериватов отыменного происхождения, а именно неологизмов, образованных по моделям масдара четырехбуквенных основ от кратонимов (названий государств), названий организаций и их аббревиатур и т.п., представляется актуальной и в доступной научной литературе мало изученной.

Методология исследования

В результате анализа текстов арабоязычных СМИ (традиционные печатные издания и все чаще заменяющие их электронные версии) методом сплошной выборки было отобрано 66 лексем с одинаковыми словообразовательными моделями, аналогичными моделям масдара от четырехбуквенной основы. Все отобранные лексеммы обладали общей семантикой процесса или состояния, что позволило исследователям отнести их к морфологической категории масдара. Принятое определение неологизмов¹ и применение критериев отграничения неологизмов от других инноваций языка [26. С. 76; 27. С. 14–16] — номинативность (необходимость обозначать новые предметы или понятия), новизна формы и содержания, появление в последние десятилетия, употребление в определенном языковом пространстве, ограниченном сферой и жанром, позволило авторам идентифицировать исследуемые новообразования САЛЯ как неологизмы. Отобранные лексеммы рассматривались в синхроническом аспекте и подвергались лексико-морфологическому анализу, принятому в традиционной арабистике.

Результаты исследования и обсуждения

Проведенный анализ показал, что отобранные масдарные лексеммы в САЛЯ образуются в основном от именных основ, которые в свою очередь могут относиться:

К классу аппелятивов (имен нарицательных)

جَحْشَةٌ	ребячество, дурачество	от جَحْشٌ 'ослик'
عَقْلَانِيَّةٌ	рационализация	от عَقْلَانِيَّةٌ 'рационализм; рациональность'
عَصْرَانِيَّةٌ	модернизация	от عَصْرٌ 'век, эпоха'

К классу онимов (имен личных), которые представлены классом кратонимов (названия политических единиц и государств)

¹ Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 331.

أَمْرَكَةٌ	американизация	от أَمْرِيكَا 'Америка'
نَرْوَجَةٌ	норвегизация	от النُّرْوَيْجِ 'Норвегия'
فَرَنْسَةٌ	фарансизация; офранцуживание	от فَرَنْسَا 'Франция'
طَهْرَانَةٌ	тегеранизация, отегеранивание	от طَهْرَانَ 'Тегеран'

Численно масдарные образования от кратонимов преобладают. В исследуемом корпусе из 66 единиц 40 масдарных новообразований сформировались на основе кратонимов. Здесь следует уточнить, что данный процесс затрагивает не только арабские слова. Производящая основа может быть как исконно арабской, так и заимствованной. Единственным необходимым условием является наличие четко обозначенного консонантного скелета и адаптация данного слова к морфологической структуре арабского языка, что подразумевает возможность переразложения основы заимствованного слова по аналогии с исконными основами. Как правило, такие слова уже прочно внедрились в арабский язык, а их согласные звуки воспринимаются как коренные. Такова, например, судьба уже давно вошедших в обиход и ставших общеупотребительными глаголов *falsafa* 'философствовать' (был образован от заимствованного из греческого языка существительного *faylasu:f* (un) 'философ' [11. С. 52]) и *talfana* 'говорить, звонить по телефону' (был образован от заимствованного из французского языка существительного *tilifu:n* (un) 'телефон' [10. С. 119]).

С морфологической точки зрения все исследуемые неологизмы представляют собой производные основы, образованные по действующим в арабском языке моделям масдара от четырехбуквенных корней. Способы образования исследуемых масдарных лексем могут быть классифицированы следующим образом: 1) семантическая деривация, когда новые слова были образованы путем переосмысления и аналогии, то есть неологизмы возникли в результате присвоения новых значений уже известным словам; 2) лексическая деривация, когда новые слова были созданы по продуктивным моделям, действующим в языке.

Способом семантической деривации образованы только два элемента *أَقْلَمَةٌ* и *فَرَصْنَةٌ*. Оба слова присутствуют в Большом арабско-русском словаре Х.К. Баранова, переизданном в 2006 г.: *فَرَصْنَةٌ* в значении 'пиратство, морской разбой' [28. С. 632], а *أَقْلَمَةٌ* в значении «акклиматизация (как приспособление к определенным условиям жизни в конкретном месте, районе, регионе — авт.)» [28. С. 38]. Те же значения зафиксированы в электронном толковом словаре арабского языка [29] *المعاني*. Однако в последние годы в интернет-изданиях данные слова стали встречаться в иных значениях. Слово *فَرَصْنَةٌ*, как и в большинстве языков, стало обозначать «распространение

результатов интеллектуального труда без ведома правообладателя; хакерство». Произошел функциональный перенос: незаконный захват чужой собственности, как материальной, так и интеллектуальной. Данная лексическая единица приобрела новое значение в результате изменения предметно-понятийного содержания. Произошло расширение семантики существующего слова под влиянием произошедших исторических, социальных, экономических и др. преобразований, поскольку в результате этого возникла необходимость наименования нового явления. В случае с أَقْلَمَةً можно предположить, что это слово восходит к арабскому слову إِقْلِيمٌ, образованному от греческого слова κλίμα — наклон солнечных лучей к поверхности земли. Традиционно, как и в европейских языках, этим словом стали обозначать ‘климат’ как определенную характеристику конкретной местности в силу ее географического положения и собственно конкретную местность ‘район, область, страна’. Таким образом, образованный ранее и зафиксированный в словарях четырехбуквенный глагол и его масдар стали переводиться как «акклиматизировать» и «акклиматизация» соответственно, подразумевая адаптацию к конкретному региону, району с его географическими, климатическими и пр. особенностями. Сейчас наблюдается употребление масдара أَقْلَمَةً в значении ‘локализация, регионализация’.

Подавляющее большинство исследуемых лексем (64) образовано способом лексической деривации. При этом словообразовательный процесс может протекать по-разному. Если производящая основа многосложная и при этом уже содержит достаточное количество согласных, то образование лексического деривата происходит без дополнительных формальных средств, то есть безаффиксальным способом. В данном случае возможны следующие варианты:

- Согласные производящей основы = согласные производной основы

فَدْرَلَةٌ	федерализация	от فِدْرَالِيَّةٌ = فِيدْرَالِيَّةٌ = فِيدْرَالِيَّةٌ ‘федерация, федерализм’
بَلْرَسَةٌ	белорусизация	от بِلَارُوسِيَا ‘Белоруссия’
كَاثَلِيَّةٌ	окатоличивание	от الْكَاثُولِيكِيَّةُ ‘католицизм’
أَرْدَنَةٌ	иорданизация	от الْأَرْدُنُ ‘Иордания’
لُبْنَانَةٌ	ливанизация	от لُبْنَانُ ‘Ливан’

При этом длинные гласные производящих основ редуцируются, поскольку количества согласных вполне достаточно для образования новой производной основы;

- Согласные производящей основы и долгие гласные = согласные производной основы

صَوْمَلَةٌ	сомализация	от الصُّومَالِ 'Сомали'
رُومَنَةٌ	романизация	от رُومَانٍ 'римляне'
هَلِينِيَّةٌ	эллинизация, грекоизация	от هِيلِينِيَّةٍ 'эллинизм'
سُودَانَةٌ	суданизация	от السُّودَانَ 'Судан'
تُونِسَةٌ	тунисизация	от تُونِسٍ 'Тунис'

Как видно из данных примеров, какие-то долгие гласные редуцируются, а какие-то меняют свой статус и становятся неслоговыми гласными = слабыми согласными. Если в производящей основе только три согласных, то образование новой основы происходит посредством аффиксации с возможным переходом долгого гласного в статус неслогового гласного = слабого согласного. По характеру аффиксов исследуемые лексемы могут образовываться:

Постфиксацией — присоединением сонорного согласного -n- в постпозиции к согласным производящей основы:

عِرْقَانَةٌ	иракизация	от العِرَاقِ 'Ирак'
رُوسِيَّةٌ	русификация	от رُوسِيَا 'Россия'
مِصْرَانَةٌ	египтизация	от مِصْرٍ 'Египет'
سُورِيَّةٌ	сириизация	от سُورِيَا 'Сирия'
شَخْصَانَةٌ	персонализация, кастомизация	от شَخْصٍ 'персона'

Инфиксацией — включением инфикса -w- в позиции после первого корневого согласного производящей основы:

حَوَكْمَةٌ	управление, менеджмент	от حُكْمٍ 'правление'
حَوَسْبَةٌ	компьютеризация	от حَاسُوبٍ 'компьютер'
قَوَالِبَةٌ	шаблонизация, стандартизация	от قَالِبٍ 'шаблон'

В ряде случаев можно отметить переход элементов аффикса в статус потенциального корневого харфа. Это возможно в тех случаях, когда в состав производящих основ входят не только собственно корневые согласные, но и разного рода аффиксы (префиксы, суффиксы и т.д.). При образовании лексического деривата статус этих морфем меняется — они занимают позицию потенциально возможного четвертого корневого согласного, сохраняя при этом свою позицию относительно других согласных основы:

أَمْرَاتُهُ	эмиратизация	от الْإِمَارَاتِ 'Эмираты'	Четвертый согласный производной основы t образовался из суффикса множественного числа имен -a:t- производящей основы
مَأْسَسَةٌ	институционализация	от مُؤَسَّسَةٌ 'ведомство, организация, заведение'	Первый согласный производной основы m образовался из префикса причастия mi- производящей основы
مَغْرِبَةٌ	магрибизация	от الْمَغْرِبِ 'Магриб'	Первый согласный производной основы m образовался из префикса «имени места» ma- производящей основы
أَسْلَمَةٌ	исламизация	от إِسْلَامٍ 'ислам'	Первый согласный производной основы «хамза» образовался из префикса четвертой породы трехбуквенного глагола أَسْلَمَ

Возможно, данное явление по характеру схоже с явлением опрощения, когда затемняется первоначальная семантическая структура слова вследствие стирания морфологических границ между его компонентами². Аналогичный процесс можно наблюдать при образовании следующих лексических дериватов, когда суффикс -a:n- теряет долгий гласный, а входящий в его состав согласный достраивает основу до четырехбуквенной:

حَيْوَةٌ	глупость	от حَيَوَانٍ 'животное'
أَخْوَةٌ	ихванизация	от إِخْوَانٍ 'братство'

Сюда же можно отнести еще более сложные образования:

عَقْلَانَةٌ	рационализация	от عَقْلَانِيَّةٍ 'рационализм'
عَلْمَانَةٌ	секуляризация	от عِلْمَانِيَّةٍ 'секуляризм'

² Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 349.

где производящая основа помимо корневых согласных включает в себя сложный аффиксальный комплекс -a:niyuat (un), который, по аналогии с tahta:niyu (un) ‘нижний’, barra:niyu (un) ‘внешний’, с одной стороны, и madaniyuat (un) ‘культура’, ḥuṣu:ṣiyu (un) ‘особенность’, с другой стороны, может восходить к комбинации суффиксов прилагательного -a:n- и -iyu- с добавлением окончания/суффикса женского рода -at [11. С. 96]. В таких сложных основах морфемные границы постепенно смещаются и появляются новые форманты (ср.: в ряде работ указывается единый суффикс образования абстрактных имен существительных -iyu- без разложения на суффикс -iyu- и окончание/суффикс женского рода -at [5. С. 175; 23. С. 221; 30. С. 48]). Можно предположить, что при образовании интересующих нас лексических дериватов происходит так называемое переразложение³, в результате чего составные элементы сложного аффиксального комплекса -a:niyuat (un) опрощаются и превращаются в суффиксальный элемент -nat (un). Входящий в его состав согласный n с учетом морфологической модели, по которой построены производные основы, занимает место потенциального корневого харфа.

Не менее интересны выявленные случаи новообразований от названий палестинских движений ФАТХ и ХАМАС, по сути своей являющихся аббревиатурами. ФАТХ представляет собой обратную аббревиатуру от названия одной из ведущих партий Палестинской автономии — Движения за национальное освобождение Палестины (**h**arakat at-**t**ahrir al-**f**ilastī:niyy). Прямой акроним НАТФ совпадает по написанию с арабским словом «смерть», в то время как обратный ФАТН совпадает графически с арабским словом, обозначающим «победа», «завоевание». ХАМАС, в свою очередь, является аббревиатурой от названия одной из ведущих партий Палестинской национальной администрации — Исламского движения сопротивления (**h**arakat al-**m**uqa:wama al-**i**sla:miyya). Данная аббревиатура графически схожа с арабским словом «воодушевление, энтузиазм». В отличие от русских аббревиатур приведенные примеры в силу специфики арабского языка изначально писались и читались как самостоятельные слова, что облегчило процесс их перехода в статус самостоятельных существительных с традиционным словоизменением и словообразованием (ср.: переход от написания ВУЗ к форме вуз в русском языке). Все это способствовало процессу образования от них новых слов, в том числе по модели масдаров четырехбуквенных глаголов с наращением основы посредством постфикса -n-:

فَتْحَةٌ	фатхаизация	حَرَكََةُ التَّخْرِيرِ الْفِلَسْطِينِيَّةِ
حَمَسَةٌ	хамасизация	حَرَكََةُ الْمَقَاوِمَةِ الْإِسْلَامِيَّةِ

³ Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 370.

В тех случаях, когда последним согласным производящей основы является согласный -n-, наращение производной основы происходит только посредством присоединения -n-:

صَيَّنَةٌ	китаизация	от الْحَيِّن 'Китай'
عَمَّنَةٌ	оманизация	от عُمَان 'Оман'
يَبَّنَةٌ	японизация	от الْيَابَان 'Япония'
زَمَّنَةٌ	секуляризация	от زَمْنِي 'мирской, светский'

Эти примеры схожи с приведенными ранее в данной статье случаями постфиксации, когда к последнему согласному основы присоединяется постфикс -n-: عَرَفْنَةٌ، عَزَقْنَةٌ، عَزَقْنَةٌ و др. Но наращение основы за счет такого же харфа, как и последний корневой, позволяет нам интерпретировать эти случаи не как постфиксацию, а как геминацию. По утверждению Б.М. Гранде, такой способ образования четырехбуквенных основ от трехбуквенных довольно часто встречается в истории арабского языка [11. С. 56].

Обращает на себя внимание тот факт, что все согласные, участвующие в образовании производных четырехбуквенных основ исследуемого корпуса, относятся к так называемым служебным буквам, которые, могут встречаться как в корнях, так и в аффиксах. К ним принадлежат ا، ب، ت، س، ف، م، ن، ل، ك، هـ، و، ي [10. С. 120]. Традиционно они воспринимаются арабскими грамматистами как словообразовательные форманты, вносящие дополнительное значение в производное слово и расширяющие его морфемный состав.

В исследуемых примерах при образовании производных основ из этого списка активно используются буквы ا، م، ن، ت، و. Первые три в производящей основе являются морфологическими формантами и используются для образования конкретных словообразовательных форм: ا входит в префикс глагольных форм и имен IV породы, م участвует в префиксе многих имен и причастий, ت может быть частью как префикса, так и суффикса (в исследуемых примерах это суффикс/окончание женского рода). В производных основах исследуемого корпуса эти служебные форманты остаются на тех же позициях, что и в производящей основе, но уже без своего морфологического содержания. Подобные случаи развития четырехсогласных основ из трехсогласных путем сращения со служебной морфемой описаны Н.В. Юшмановым [14. С. 165].

Неслоговой гласный/слабый согласный و занимает традиционную позицию инфикса после первого коренного согласного (хотя с точки зрения исторического развития арабского языка возможно его включение и после второго, и после последнего согласного [11. С. 55]).

Согласный ن в ряде исследуемых примеров выступает в качестве морфологического форманта производящей основы и, соответственно, включается

как элемент наращения в производную основу. Особенно интересны примеры, когда \dot{C} не представлен в производящей основе, а лишь служит наращением при образовании производной основы. Во всех исследуемых новообразованиях он встречается в постпозиции к согласным производящей основы. Б.М. Гранде, описывая аналогичные способы образования четырехбуквенных основ, указывал, что включение данного согласного возможно после первого или второго корневого элемента [11. С. 56].

Гибкий статус этих элементов, возможно, со временем позволит им стать корневыми согласными в составе исследуемых новообразований. Основанием для такой гипотезы служат труды по истории развития арабского языка отечественных и зарубежных арабистов, где описан путь формирования трехбуквенного арабского корнеслова на базе двух корневых согласных за счет удвоения корневого элемента, переразложения морфологического форманта, присоединения фонетического расширителя [10–11; 14]. Исследуемый в данной статье процесс образования масдарных дериватов полностью аналогичен. Из приведенных выше примеров видно, что формирование четырехбуквенной основы на базе производящей основы с тремя корневыми харфами происходит за счет 1) сращения согласных производящей основы с морфологическими формантами, главным образом префиксальными и суффиксальными, 2) наращения основы фонетическими расширителями, не имеющими какого-либо лексико-грамматического значения, 3) удвоения корневого элемента. С другой стороны, описанному процессу образования в литературном арабском языке четырехсогласных основ предшествовал активный процесс формирования аналогичных форм в арабских диалектах [10. С. 128–129; 24. С. 317; 25. С. 7].

Кроме того, активность и продуктивность исследуемого процесса подтверждается появлением на базе упомянутых масдарных дериватов производных слов, образованных по традиционным моделям арабского формо- и словообразования. Отмечены случаи образования причастий от новообразованных четырехбуквенных основ по моделям, существующим в современном литературном арабском языке: *غزة المحمسة*, *الضفة المفتحة*; *كل شيء عندنا ممصرنا*, *قناة بي أوت كيو المقرصنة* и т.д.

Выводы

Таким образом, на материале лексем, отобранных из текстов традиционных и электронных арабоязычных СМИ, был сформирован лексический корпус дериватов САЛЯ на основе семантического и словообразовательного тождества. В фокус исследования попали появившиеся в последние десятилетия нарицательные дериваты отыменного происхождения, образованные по традиционным моделям масдара четырехбуквенных основ. С морфологической точки зрения все исследуемые неологизмы являются производными основами, причем производящая основа может быть как

исконно арабской, так и заимствованной. Анализ способов образования показал, что ведущим является способ лексической деривации, хотя и семантическая деривация имеет место. Сам процесс деривации может протекать по-разному: при участии словообразовательных формантов, фонетических расширителей, геминации корневого элемента, а при достаточном количестве согласных в производящей основе — безаффиксально. В любом случае описанные в статье лексические дериваты, являясь новообразованиями для арабского литературного языка, сформировались по традиционному пути, известному и описанному историками арабского языка. Исследуемый в статье процесс оказался полностью аналогичным принятой в арабистике гипотезе формирования трехбуквенных основ на базе двух корневых (исконно арабских) согласных. Это дает основание предположить, что в результате описанных процессов из существующих трехбуквенных корней появляются новые четырехбуквенные основы, которые со временем могут потенциально стать базой четырехбуквенных корней, что, в свою очередь, приведет к расширению арабского корнеслова и образованию новых словообразовательных гнезд.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что на нынешнем этапе развития арабского вокабуляра отмечается активный и продуктивный процесс именованья новых понятий, сопровождающийся образованием новых четырехбуквенных основ по традиционным словообразовательным моделям арабского языка. Единственным условием для этого является соответствие потенциальной производной основы действующим фонетическим, просодическим и морфологическим законам арабского литературного языка. Правомерность такого вывода подтверждается описанным ранее в научной литературе живым процессом формирования аналогичных форм в арабских обиходно-разговорных языках и диалектах. Однако корпус исследуемых новообразований в силу новизны и временной ограниченности представляется недостаточным. Кроме того, на данном этапе нельзя сделать однозначный вывод относительно перспектив исследуемых дериватов: только время покажет, станут они общеупотребительными словами или останутся окказионализмами, которые постепенно покинут языковую систему, перейдя в статус историзмов современности.

Библиографический список

1. Тулеубаева С.А. О современной языковой ситуации в арабских странах // *Арабистика Евразии*. 2019. № 8. С. 45–56.
2. Шарбатова А.Г. Арабский литературный язык и новая среда функционирования: интернет, новейшие технологии и новые отрасли // *Арабская филология*. Вып. 3. М.: Ключ-С, 2008. С. 353–376.
3. Давыдова С.В. Язык средств массовой информации // *Lingua mobilis*. 2011. № 2(28). С. 93–96.

References

1. Tuleubaeva, S.A. (2019). On the modern language situation in Arabic countries. *Eurasian Arabic Studies*, 8, 45–56. (In Russ.).
2. Sharbatova, A.G. (2008). Arabic Literary Language and New Environment of Functioning: Internet, Latest Technologies and New Industries. In: *Arabic Philology*. Iss. 3. Moscow: Kluch-S. pp. 353–376. (In Russ.).
3. Davydova, S.V. (2011). Language of Mass Media, *Lingua mobilis*, 2(28), 93–96. (In Russ.).
4. Aivazyan, Y.S. (2011). The theoretical aspects of nominative processes in Modern Literary Arabic, *Russian Journal of Linguistics*, 1, 33–40. (In Russ.).
5. Tyureva, L.S. (2021). Means of formation of neologisms in modern Arabic Literary Language. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 10(852), 163–181. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_10_852_163 (In Russ.).
6. Melyancev, A.N. (1990). *Masdar in the theory and structure of the Arabic language*. Moscow: MSU Press. (In Russ.).
7. Gamal, L. (1975). *Fundamentals of word classification in Arabic and Russian grammar traditions* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
8. Zvegintsev, V.A. (2007). *History of Arabic Linguistics. Brief essay*. Moscow: Combook. (In Russ.).
9. Khairutdinov, A.G. (2009). *History of the Arabic language*. Moscow: VKN-press. (In Russ.).
10. Omarov, A.A. (2008). *Morphological and syntactic features of the Masdar of the Dargin and Arabic languages* [dissertation]. Makhachkala. (In Russ.).
11. Belova, A.G. (1999). *Essays on the history of the Arabic language*. Moscow, Eastern literature. (In Russ.).
12. Grande, B.M. (1998). *The course of Arabic grammar in comparative historical coverage*. Moscow: Eastern literature. (In Russ.).
13. Meisel, S.S. (1983). *Ways of development of the root fund of the Semitic languages*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
14. Starinin, V.P. (1963). *The structure of Semitic words*. Moscow. (In Russ.).
15. Jushmanov, N.V. (1998). *Selected works: Works on General phonetics, Semitology and classical Arabic morphology*. Moscow. (In Russ.).
16. Smirnov, A.V. (2015). *Consciousness. Logics. Language. Culture. Meaning*. Moscow: Languages of Slavic culture. (In Russ.).
17. Usmanov, T.I. (2020). *Nakh masdar in comparison with action names in languages with different structures*. [dissertation]. Grozny. (In Russ.).
18. Mingazova, N.G., Safin, M.F. & Zafirov, R.R. (2019). *Comparative grammar of English and Arabic languages*. P. 2. Kazan: KFU Publ. (In Russ.).
19. Abdulzhalilov, I.G., Khalunov, A.N. & Magomedova (Gasanova), Z.A. (2017). The comparative analysis of the Arabic Masdar (Verbal Noun) and the English Gerund for Methodological Purposes. *Philology. Theory & Practice*, 5 (201–1), 47–49. (In Russ.).
20. Zamalieva, G.H. (2016). Functioning of Masdar in Arabic Language. *Minbar. Islamic Studies*, 9(1), 62–65. (In Russ.).
21. Ryding, K.C. (2005). *A reference grammar of modern standard Arabic*. Cambridge, UK: Cambridge university press.
22. Abdullina, L.B. & Abdullina, G.R. (2019). *Comparative study of the terminological field and professional discourse in languages with different structures*. Ufa: RIC of BashSU. (In Russ.).
23. Ayvazyan, Y.S. (2012). Morphological Derivation in Primary Nominative Units in Modern Arabic. *MGIMO Review of International Relations*, 2(23), 220–222. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-2-23-220-222> (In Russ.).
24. Sharbatov, G.Sh. (2003). The role of secondary root formation in the development of the vocabulary of everyday Arabic languages. In: *Eastern Linguistics*. Moscow: Eastern literature. pp. 315–322. (In Russ.).

25. Ivanova, M.A. (2003). *Active Root Formation Processes in Modern Arabic Common-Spoken Languages and Dialects (Comparative Analysis)* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
26. Shalina, L.V. (2007). On the question of the essence of neologism in modern linguistics. *Proceedings of PSU im. V.G. Belinsky*, 8, 73–77. (In Russ.).
27. Alatortseva, S.I. (1999). *Problems of Neology and Russian Neography* [dissertation]. St. Petersburg. (In Russ.).
28. Baranov, H.K. (2006). *Large Arabic-Russian Dictionary*. In 2 vols. Moscow: Living language. (In Russ.).
29. Multilingual dictionary and glossary of meanings and fields URL: <https://www.almaany.com/> (accessed: 26.08.2023). (In Arabic).
30. Alimdzhanova, Z.N. (2010). *Arabic lexicology*. Tashkent. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Вавичкина Татьяна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); *научные интересы*: типология, морфология арабского языка; *e-mail*: vavichkina-ta@rudn.ru ORCID: 0000-0003-3474-5820; eLibrary SPIN-код: 3701-8589; AuthorID: 284202.

Степанын Карен Норикович, старший педагог дополнительного образования кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); *научные интересы*: морфология арабского языка, семантика; *e-mail*: stepanyan-kn@rudn.ru ORCID: 0000-0001-9223-9833; SPIN-код: 3700-3485, AuthorID: 613656.

Власова Юлия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); *научные интересы*: морфология арабского языка, семантика; *e-mail*: vlasova-yue@rudn.ru ORCID: 0000-0003-4311-3403; eLibrary SPIN-код 9634–3567; AuthorID: 289384.

Information about the authors:

Tatiana A. Vavichkina, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University (6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: interests: Typology, Arabic language morphology; *e-mail*: vavichkina-ta@rudn.ru ORCID: 0000-0003-3474-5820; SPIN-code: 3701-8589, AuthorID: 284202.

Karen N. Stepanyan, Senior teacher of additional education of the Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University (6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: interests: Arabic language morphology, semantics; *e-mail*: stepanyan-kn@rudn.ru ORCID: 0000-0001-9223-9833; SPIN-code: 3700-3485, AuthorID: 613656.

Yulia E. Vlasova, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University (6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: Arabic language morphology, semantics; *e-mail*: vlasova-yue@rudn.ru ORCID: 0000-0003-4311-3403; eLibrary SPIN-code 9634–3567; AuthorID: 289384.